Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[https://www.patreon.com/fictiononlyreader]

––––––––––––––––––––––

Марубоши и Такума сидели друг напротив друга посреди поля. Утренний легкий ветерок шелестел листьями многочисленных деревьев в деревне Листа и вокруг неё, создавая гармоничную летнюю мелодию.

– Вижу, ты пытался практиковать чакру самостоятельно. Расскажи мне о своем опыте, чтобы я мог знать, до чего ты дошел, – сказал Марубоши.

– ... Ничего. Я ничего не почувствовал, ноль прогресса, – сказал Такума более тихим голосом, чем его естественный тон. Несмотря на отсутствие навыков буквально во всех аспектах бытия шиноби, Такума делал успехи во всем, чему его учили, какими бы мизерными они ни были, он совершенствовался. Но не в чакре - он словно пытался получить доступ к тому, чего не было.

А что, если её нет... вообще. В его голове зазвенели колокольчики, когда эта мысль впервые возникла в его сознании. Что, если он не обладал чакрой?

"Нет, нет, нет! Все живые существа на этой планете обладают чакрой." – подумал он.

"Но ты не с этой планеты." – произнес предательский голос в его сознании.

"Это не относится к телу!" – закричал Такума в ответ.

"Ну и что?" – сказал внутренний демон, в котором чувствовалось неописуемое осуждение. "Разве ты сам не говорил об этом? Чакра - продукт объединения физической и духовной энергий. Тело производит физический аспект, но твоя душа не производит духовный аспект - потому что она не принадлежит этому миру. Ты аутсайдер. Ты не можешь владеть чакрой! Сдайся!"

Эта леденящая душу мысль заставила его тело содрогнуться сильнее, чем окунание в холодную воду морозным зимним утром. Он не мог принять её - жизнь без возможности использовать чакру. Число людей, которые не управляли чакрой, превосходило число тех, кто ею пользовался, но Такума не желал быть частью этого большинства.

Его зрение помутнело, а в ушах зазвенело. Утренний стакан молока грозил вырваться наружу вместе с остатками желудочного сока. Его телу стало жарко, а широкое открытое поле стало казаться слишком маленьким и тесным, не хватало воздуха для дыхания. Раннее солнце стало тусклым, шелест листьев звучал отдаленно, а утренний ветерок показался штормовым.

Такума посмотрел вниз на свое тело. Это не его тело. На нем нет его кожи. Он вор! Ему нужно выбраться из него... выбраться... сейчас же!

– Такума!

Старческий голос пробился сквозь шум, и Такума почувствовал тяжесть на плече. Он поднял голову с расширенными от шока глазами, словно увидел великое привидение, заклявшее конец его жизни. В считанные секунды всё тело Такумы выглядело так, словно он побывал в сауне, с него реками стекал пот.

Увидев перед собой дрожащего Такуму, Марубоши прыгнул вперед и уложил Такуму на траву. Его грудь вздымалась, пока он смотрел на голубое небо. Оно падало на него, так показалось Такуме. В ответ он тут же свернулся в клубок.

– Такума, ты меня слышишь?!

Марубоши торопливо сплел цепочку ручных печатей, а затем схватил Такуму за голову и прижал ладони к его вискам. Зеленое свечение исцеляющего ниндзюцу освещало ладони Марубоши, но дыхание Такумы оставалось неровным и затрудненным, а каждый мускул казался беспокойным и готовым вот-вот соскочить.

– Такума, сосредоточься на моем голосе, дитя.

Марубоши нахмурился. Ничего не получалось. Он мгновение смотрел на страдающего Такуму, затем отменил дзюцу и поспешил покинуть поле, неся Такуму на руках.

––––––––––––––––

Марубоши вздохнул, сидя у койки Такумы в больнице. Он с беспокойством смотрел на ребенка, которого взял под свое крыло. Всего час назад лицо, которое сейчас мирно спало, было искажено болью. Вспоминая сейчас, он не успел до конца осмыслить прошедший час. Все произошло так неожиданно, что он руководствовался своими инстинктами, как во время миссии.

Из-за этого он доставил Такуму в больницу для шиноби, а не для граждан, как должен был поступить. В отличие от него, Такума всё ещё гражданское лицо и, согласно правильной процедуре, должен сначала попасть в гражданскую больницу.

Хорошо, что добрые люди из госпиталя предоставили Такуме койку, пока он не очнется, после чего его собирались перевести в гражданский аналог для дальнейшего лечения, если понадобится.

Если понадобится, - вздохнул Марубоши. Он молился, чтобы в этом не было необходимости.

Но шансы на это были невелики, поскольку прошло уже четыре дня с момента госпитализации Такумы, а он и не думал просыпаться. К тому времени, как они добрались до больницы, Такума потерял сознание и с тех пор ни разу не приходил в себя.

Что же случилось? Марубоши нахмурился, глядя на Такуму. В одну секунду ребенок выглядел нормальным, если не сказать немного угрюмым, а в следующее мгновение он корчился на траве, держась за голову и обильно потея. Физических повреждений на нем не было - он провел элементарную проверку. Когда он попытался применить исцеляющее ниндзюцу для снятия боли, оно не сработало. Либо причина страдания была вне пределов возможностей дзюцу, либо страдание было настолько сильным, что его мастерство не могло принести облегчения. Ни то, ни другое не успокаивало.

– Косуке.

Марубоши повернулся к двери палаты и поспешно встал, увидев окликнувшего его человека. – Господин Третий! – воскликнул он и бросился на колени перед главой деревни.

– Давай без этого, – сказал Сарутоби Хирузен, третий и нынешний Хокаге Деревни Скрытого Листа, входя в комнату.

Хокаге сопровождал другой шиноби, одетый в стандартное снаряжение шиноби Листа. Человек с большим шрамом не вошел в комнату, а стоял у порога, наблюдая за коридором за пределами комнаты.

"Защита Хокаге." – подумал Марубоши, вставая. Он посмотрел в сторону окна и, как и ожидал, застал еще одного шиноби, стоящего на карнизе за окном. Хокаге никогда и никуда не уходил без охраны. И Марубоши знал, что где-то за пределами видимости притаились шиноби АНБУ, защищая Хокаге из тени.

Его взгляд вернулся к Хирузену, который теперь стоял у изножья кровати. Он молча наблюдал за Такумой.

– Твой, Косуке? – спросил Хирузен, взглянув на Марубоши. Он достал курительную трубку из своего хаори с широкими рукавами, которое носил поверх красного кимоно.

– Мы в больнице, господин Хокаге, – сказал охранник у двери.

Хирузен посмотрел на свою трубку и положил ее обратно. – Мои извинения, привычка, –сказал он.

– Я недавно взял его под свое руководство, господин Хокаге, – почтительно сказал Марубоши, переводя разговор в другое русло.

Хирузен выглядел удивленным. Марубоши не мог его винить - если учесть его обстоятельства, ситуация и правда была необычной

– Генин? – спросил Хирузен.

– Студент академии.

Это, казалось, удивило Хокаге ещё больше. Он снова посмотрел на Такуму. – Что с ним произошло? – спросил он.

– По словам целителей... ничего, – ответил Марубоши. Целители провели диагностику Такумы, когда только приняли его в больницу, и даже на следующий день, но оба раза они так и не смогли найти ничего дурного в Такуме. Они лишь сказали, что раз с Такумой все в порядке, то он сам проснется. А вот когда? Дату они уже назвать не смогли.

Марубоши пересказал события Хирузену, который хмыкнул, выслушав его.

– Если целители не смогли ничего найти в теле ребенка, значит, проблема кроется в его разуме, – сказал Хирузен. Он посмотрел на Марубоши: – В больнице работает член Яманака. Я попрошу его взглянуть на юного Такуму, уверен, чем-то да он сможет помочь.

– Это очень щедро с вашей стороны, господин Хокаге, – Марубоши глубоко поклонился. – Спасибо, я не могу описать, как много это для меня значит. Я уверен, юный Такума будет бесконечно благодарен вам.

– Дети - настоящее сокровище деревни, – с улыбкой сказал Хирузен. – Наш долг - заботиться о них и помогать им раскрыть свой потенциал.

Марубоши посмотрел на Такуму. У детей действительно есть потенциал, но не все они могут реализовать его. Только прилежные ученики имели шанс раскрыть свой талант.

– Хотя, хочу всё же поинтересоваться. Почему только сейчас? После столь долгого времени, – спросил Хирузен у Марубоши.

Марубоши понял, что имел в виду Хирузен. – Ребенок нуждался в руководстве, и у него не было никого, кто мог бы ему помочь. Юный Такума - сирота, – добавил он, когда Хирузен смутился.

– А-а.

– Ему не на кого положиться, наша встреча была совпадением, или может судьбою, которую я принял, но теперь, когда я взял на себя ответственность, я не уйду от нее, – сказал Марубоши. – И как вы сказали, господин Хокаге, дети - сокровище деревни. Её будущее. Я просто вношу

свою маленькую лепту, надеясь, что такое будущее принесет счастье

Он не по глупой прихоти согласился учить Такуму. Есть много сирот, которые нуждаются во взрослом влиянии в их жизни, пока они растут. Он не мог помочь каждому из них. Поэтому он искал того, кому его наставления были бы полезны и кто оценил бы их по достоинству. Несколько дней он наблюдал за Такумой из тени с целью понять, стоит ли его учить или это просто пустая трата времени.

За эти пару дней он увидел одинокого ребенка, который не вписывался в общую картину. Всегда один, но никогда не одинокий. Ни разу он не видел, чтоб Такума смотрел на своих одноклассников или на других детей с другими родителями хотя бы с намеком на желание или стремление в глазах. Он всегда казался каким-то безразличным ко всему. Он жил, бегая по жизни, не останавливаясь ни на секунду, чтобы оглянуться вокруг и оценить простые вещи. Ни на кого не полагаясь. Так не должен прожить свою жизнь ребенок.

И тут он понял. Может, причина безразличия Такумы крылась в том, что он никогда не знал, в чем смысл дружеского общения.

Это огорчило Марубоши, и он задумался только об этом. А Такума? Что, если он и правда живет этим.

Марубоши не знал, верны ли его мысли. В конце концов, он не знал, о чем думает Такума. Но даже если есть шанс, что он прав, он не желал ребенку такой жизни. В особенности ребенку перед ним, которого он знал пусть даже совсем немного.

Поэтому он решил. Он будет наставлять Такуму. Не с целью превратить его в искусного шиноби. Нет, он лишь хотел, чтоб Такума познал все радости товарищества - каково это, полагаться на других, делить с ними радость и скорбь.

– Тогда, возможно, ты уже готов направлять других, нуждающихся в помощи, – сказал Хирузен.

Марубоши встретился взглядом со своим Хокаге и решительно покачал головой. Он не был готов к этому. И никогда не будет. Тренировка студента академии раз в день без опасных для жизни ставок и последствий не могла сравниться с его посылом.

Он не стал выражать свои мысли словами, но Хирузен понял его покачивание головой и прекратил разговор, за что Марубоши был ему благодарен.

Хирузен задержался на некоторое время, глядя на ребенка. Он даже спросил Марубоши о Такуме. От этого Марубоши был удивлен. Он прожил здесь дольше других - он служил при господине Втором, господине Третьем, потом при господине Четвертом, и снова при господине Третьем - поэтому он знал, насколько загружен Хокаге.

Но он все равно рассказал. В конце концов, кто он такой, чтобы отказывать Хокаге?

Он с гордостью перечислил достижения Такумы. Как многому он научился за столь короткое время. Он рассказал Хокаге о том, насколько Такума умен для маленького ребенка, что он обладает умом и хитростью, выходящими за рамки его возраста. А также упорство и воля к сопротивлению всему, что выпадает на его долю, без единого писка жалобы. Ни разу Такума не попросил замедлиться или выполнить меньший объем заданий. Он никогда не отказывался выполнить любую поставленную перед ним задачу.

Такума отличный ученик, и никто не сможет переубедить Марубоши в этом.

Хирузен слушал до тех пор, пока не пришло время уходить.

Марубоши чувствовал себя виноватым, он чересчур разговорился. Он извинился за то, что так долго удерживал Хокаге. Но Хирузен махнул рукой на его слова.

– Отрадно узнать, что такой яркий ребенок скоро присоединится к нашим рядам, – сказал Хирузен с улыбкой. – Может, при следующей нашей встрече я услышу о нем от его же лица.

Когда Хирузен ушел, Марубоши сел рядом с Такумой. Он не взял миссию и ему некуда было идти.

– Просыпайся скорее, юный Такума…

Он надеялся, что Такума так и сделает.

По утрам ему становилось все более одиноко.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2481161